

Поденки — пожалуй, самые примитивные из всех крылатых насекомых. Обретая наконец взрослую форму, они полностью перестают питаться, а их земной срок исчисляется часами, в редких случаях — днями. Не зря в народе их называют «однодневками», живущими от рассвета до заката.

Сяо Ми, конечно, ничего не смыслил в энтомологии. Он лишь заворуженно созерцал крошечное создание, поражаясь его хрупкой, почти неземной красоте. Тем временем малютка-поденка неторопливо перелетела с его пушистой макушки на деревянную столешницу и плавно затрепетала прозрачными крыльями. Котёнок пригнулся, поджав лапки, и осторожно потянулся своим влажным розовым носиком к диковинному гостю.

Фьють!

Насекомое резко изогнулось, и длинные хвостовые нити хлестнули пушистого исследователя прямо по носу. В тишине кабинета отчетливо раздался низкий, бархатистый голос Даньтай Сы:

— И что ты тут вынюхиваешь?

Сяо Ми едва сдержал смех. Зрелище вышло уморительным: крошечное насекомое разговаривало густым, рокошующим басом сурового Даньтай Сы. Впрочем, котёнок вовсе не собирался дерзить — им руководил обычный кошачий инстинкт, велевший обнюхать незнакомца и запомнить его запах.

Малыш поудобнее устроился на столе, увлеченно помахивая куцым хвостиком.

— Неужели даже поденки могут стать демонами? — с любопытством спросил он. — Я помню, в одной передаче говорили, будто они роятся тысячами над озерами.

— То обычные земные насекомые, — насекомое вспорхнуло в воздух и прямо на лету обратилось в статного и величественного Даньтай Сы. — В моем родном мире сущность, способная обрести разум, рождается лишь в единственном экземпляре. Я — единственная поденка, сотворенная Небом и Землей, и единственный великий демон своего вида во всех малых мирах.

Шерстяной комочек восторженно округлил глаза:

— Ух ты, как круто!

Даньтай Сы заметно расслабился, польщенный такой искренней реакцией.

Однако у Сяо Ми тут же возник новый вопрос:

— А как твое происхождение связано с твоим... ну, с твоим несносным характером?

Даньтай Сы на мгновение замялся. Рассказывать о подобном было неловко и даже унижительно, но ему отчаянно требовалась помощь отца этого пушистого недоразумения. Раз уж он открыл часть карт, скрывать остальное не имело смысла.

Мужчина сокрушенно вздохнул и нехотя выдавил:

— Дело в том... что я еще не достиг совершеннолетия.

Сяо Ми ошеломленно замер.

— Чего-о-о?!

Поденки — создания крайне специфические. В отличие от большинства других насекомых, которые после превращения во взрослую особь больше не меняют панцирь, поденка проходит уникальную стадию субимаго. Личинка созревает в воде, затем выбирается на сушу и после заката сбрасывает шкурку, превращаясь в промежуточную крылатую форму. И лишь после еще одной линьки она становится полноценным, взрослым имаго.

В мире Даньтай Сы рожденная из первозданных вод личинка развивалась мучительно долго. Пройдя через бесчисленные стадии и линьки, она наконец выбралась на сушу и обратилась в субимаго.

И на этом процесс остановился.

Даже научившись принимать облик взрослого, сильного мужчины, Даньтай Сы так и не смог завершить последнюю, решающую трансформацию. Его истинная демоническая форма навеки застряла в промежуточной фазе. По сути, он все еще оставался подростком.

Сяо Ми распластался на столе, ошарашенно глядя на мужчину.

— Двадцать два года назад, — неторопливо продолжил Даньтай Сы, — я почувствовал, что в этом мире скрыта разгадка моего взросления. Я разорвал пространство и перешел сюда в поисках этого шанса. Но чужая реальность отвергла меня. Переход и пребывание здесь нанесли сильный удар по моему телу. Моя эмоциональная нестабильность... она всегда зависела от природы моего вида, но раны лишь усугубили этот недуг.

Сяо Ми мысленно посочувствовал ему. Каково это — быть крошечным, беззащитным существом, у которого нет ни единого сородича во всей вселенной? Сидеть в одиночестве на листе посреди бескрайней воды и ждать заветного мига. Проходили эпохи, мир менялся, он уже научился ходить на двух ногах, а взросление так и не наступило. Тут у кого угодно характер испортится.

К тому же, расщепление личности Даньтай Сы в точности отражало циклы его природного развития.

Утром, едва проснувшись, он был сонным и податливым — совсем как новорожденная, мягкая личинка. К полудню становился вкрадчивым и расчетливым — сказывался суровый период борьбы за выживание на дне. Ближе к вечеру в нем закипала безудержная энергия — время, когда поденка рвется к солнцу, чтобы сбросить старую оболочку.

А вот ночью... Ночью прихотливый разум осознавал, что заветный миг так и не наступил. И тогда его ярости не было предела.

Даньтай Сы слегка смутился, кончики его ушей едва заметно порозовели. Он неловко кашлянул:

— Теперь понимаешь?

Сяо Ми честно покачал головой:

— Нет, не особо.

Даньтай Сы помрачнел.

Котёнок долго размышлял, переводя ошарашенный взгляд с лица мужчины на его паховую область. Сяо Ми смущенно переступил лапками и заговорщически прошептал:

— Сы-гэ... Раз ты все еще несовершеннолетний, это значит, что ты не можешь... ну, чисто физически?

Даньтай Сы опешил, проследил за его красноречивым взглядом, и его лицо мгновенно потемнело от гнева.

Тан Ци, только что вернувшийся от Хэн Гуна, куда он отвозил троих проказников, как раз собирался войти в кабинет с докладом. Однако у самых дверей он резко замер с весьма озадаченным выражением лица.

— Мяу-а-а-а! Сы-гэ, я ошибся, я дурак! Ты еще как можешь! Ты у нас самый крутой, самый сильный! Мяу-а-а, только не надо бить меня дощечкой по попе!

Тан Ци деликатно развернулся на каблуках и тихо пошагал обратно по коридору. С тех пор как

в агентстве появился этот кошачий детеныш, причуды шефа стали совсем уж непредсказуемыми. На дворе еще день, а Даньтай Сы уже лютует. Нет уж, лучше держаться от греха подальше.

Обиженный шерстяной комочек тихонько шмыгал носом, свернувшись плотным клубочком посреди стола. Лишь когда теплая ладонь легла ему на макушку и принялась ласково чесать за ушком, Сяо Ми довольно заурчал.

— Так зачем тебе мой папа? — спросил он, прищурив сонные глазки.

— Он — Хранитель этого мира, — ответил Даньтай Сы, наблюдая за довольным подергиванием кошачьего хвоста. — Возможно, его мудрость подскажет, как завершить мою трансформацию. К тому же, Байцзэ может даровать благословение. Он способен исполнять самые заветные желания демонов. Может, именно его дар поможет мне повзрослеть.

Котёнок приподнял голову:

— Но ведь говорят, что поденки умирают сразу после того, как станут взрослыми. Если ты завершишь линьку, ты тоже... умрешь?

Даньтай Сы посмотрел на него удивительно спокойным, глубоким взглядом:

— Не знаю. Впрочем, мне плевать.

Сяо Ми растерянно моргнул.

— Я живу на свете слишком долго, — тихо произнес демон. — Я повидал немало, заводил друзей, переживал предательства. В этой жизни меня уже ничто не держит. Единственное, о чем я искренне жалею — это моя незавершенность. Постигнув истину утром, к вечеру можно и умереть. Если ради взросления придется расстаться с жизнью — пусть так.

— К тому же, моя смерть никак не навредит этому миру, — добавил он. — По праву, великий демон из иного мира не должен возглавлять местное Агентство. Но здешние старожилы вроде твоего дяди Тао терпеть не могут бумажную волокиту, а после моей победы над Яцзы у меня появился авторитет. Но главная причина — внезапное исчезновение Байцзэ. Когда мы найдем его, у демонов появится новый хранитель, и мне больше не придется нести это бремя.

Сяо Ми возмущенно фыркнул. Надо же так наплевательски относиться к собственной жизни!

— Кажется, я понял, почему ты никак не можешь вырасти, — сердито проворчал пушистый комочек.

— М? — приподнял бровь Даньтай Сы.

Котёнок поднялся на лапки и гордо выпятил грудь:

— Раз наши цели совпадают, и мы оба ищем моих родителей, ты просто обязан пылинки с меня сдувать! Понял?

Даньтай Сы лишь снисходительно улыбнулся детской непосредственности малыша и согласно кивнул:

— Договорились.

— И еще одно! — Сяо Ми требовательно вильнул хвостиком. — Можешь ненавидеть других пушистых тварей сколько угодно, но я — особенный! Тебе запрещено заводить себе кого-то еще на стороне! Никакой другой шерсти!

Даньтай Сы долго смотрел на серьезную мордочку котенка, а затем мягко, почти тепло улыбнулся:

— Только ты. Больше никакой шерсти.

Спустя полмесяца.

Сяо Мао обреченно вздыхал перед мерцающим монитором компьютера, когда тишину кабинета нарушил скрип входной двери. Он с надеждой вскинул голову и расплылся в улыбке, заведя вошедшего мужчину с волевым лицом.

— Шеф! Наконец-то вы вернулись! С возвращением! — Сяо Мао поспешил навстречу.

— Привет, — Чжань Юй устало потер переносицу. — Как тут дела?

— Да в целом тихо, но... — парень замялся, пряча взгляд.

Чжань Юй резко остановился. Взгляд его потяжелел.

— Что случилось? — глухо спросил он.

— Дело в Сяо Ми. Он недавно звонил мне, — Сяо Мао взволнованно переступил с ноги на ногу.

— Просил разузнать подробности о той девушке, что сбросилась с крыши. Я проверил. И помимо того, что его интересовало, наткнулся на весьма странные детали. Эта девушка... она была из расы демонов.

Чжань Юй нахмурился:

— Сяо Ми знает об этом?

Сяо Мао протянул ему тонкую папку с документами:

— Боюсь, что да. Он назвал её своей подругой. Более того... спустя пару дней после нашего разговора человек, виновный в её гибели, покончил с собой.

Пробегая глазами строчки отчета, Чжань Юй мрачнел с каждым мгновением.

— Значит, Сяо Ми знал, что Нин Яо была демоном, и все равно ввязался в это дело? Решил наказать Хуан Ли?

— Это еще не всё, — тихо добавил Сяо Мао. — Я испугался, что парня втянули в дурную компанию, и решил отследить его перемещения. Оказалось... он зачастил в Агентство по делам демонов.

Пальцы Чжань Юя, сжимавшие папку, дрогнули. Он замер, не веря собственным ушам.

Сяо Мао прекрасно знал, как его начальник относится к нечисти, а потому поспешил смягчить удар:

— Чтобы Сяо Ми беспрепятственно входил туда, он сам должен быть демоном. Либо кто-то очень близкий ему. И судя по всему... — парень сглотнул, подбирая слова. — У него пробудилась демоническая кровь. Как раз в то утро, когда вы уехали в командировку. Он... чистокровный демон.

Чжань Юй медленно опустил голову, пряча потемневший взгляд в тени ресниц.

— Шеф, но это еще полбеды, — взволнованно заговорил Сяо Мао, заметив, как напряглись плечи мужчины. — Всё гораздо хуже. Похоже, за Сяо Ми начала охоту какая-то третья сила!

Чжань Юй резко вскинул голову. В его взгляде вспыхнул опасный блеск:

— Что ты сказал?!

Иное пространство

В бескрайней пустоте клубился тяжелый черный туман. На полутемном возвышении древнего зала медленно развернулся высокий силуэт, окинув холодным взглядом стоящего перед ним на коленях человека.

— Не смогли поймать даже кучку едва пробудившихся детенышей... Ничтожества.

Голос мужчины прозвучал подобно раскату грома, заставив содрогнуться каменные своды.

— Ступай. И без этих щенков к Повелителю не возвращайся.

<http://bllate.org/book/18158/1749865>